

Ж.Р. Сладкевич (Гданьск)

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ С.И. ОГУРЦОВА – ГЕРОЯ КОМЕДИИ
«КАРНАВАЛЬНАЯ НОЧЬ»**

Современную эпоху характеризует усиление роли личностного, «человеческого фактора» во всех областях освоения и познания действительности. Объектом лингвистических исследований становится Homo loquens (человек говорящий) [Седов К.Ф.1998, с.4]. Я занимаюсь анализом служеб-

ного дискурса, речи чиновников – представителей власти на материале русских и польских культовых комедий. Темой данной статьи является языковая личность директора Дома культуры Огурцова Серафима Ивановича запоминающегося героя всем хорошо известной комедии Э. Рязанова «Карнавальная ночь» (1956).

Под языковой личностью я понимаю «совокупность коммуникативных способностей и характеристик человека, позволяющих ему осуществлять дискурсивную деятельность», а также «совокупность отличительных черт, обнаруживающихся в коммуникативном поведении конкретного носителя языка и обеспечивающих ему коммуникативную индивидуальность» [Канчер М.И. 2002, с.4]. В основу такого толкования понятия языковой личности положены идеи Ю.Н. Караулова, В.И. Карасика, А.А. Леонтьева, Г.И. Богина и др. Текст, порожденный персонажем Огурцовым, анализировался в следующих аспектах: социально-ситуативном (функционально-стилевой и эмоционально-оценочный анализ дискурса), национально-культурном и индивидуально-психологическом. В результате проведенного исследования был реконструирован следующий портрет языковой личности СИ. Огурцова, временно исполняющего обязанности директора Дома культуры.

Государственный чиновник Огурцов – личность заурядная, ограниченная и невежественная. Осуществленный стилистический анализ реплик этого персонажа показал, что его речь – это своеобразный слепок разговорно-фамильярного и официально-делового, насыщенного многочисленными канцеляризмами и штампами стиля речи. Так, с одной стороны, Огурцов обращается к подчиненным официально, в соответствии со своим высоким постом – директора. Обращение к сотруднику с использованием конструкции *товарищ + фамилия* или *товарищи* к группе людей в его речи гораздо чаще (44 раза), чем в речи других персонажей комедии. Лишь три раза на протяжении всего фильма он обращается к собеседнику по имени-отчеству и два раза называет своего секретаря по имени (*Записывайте, Тося, все записывайте*). Обращения к работникам Дома культуры, такие, как *ребята* или *друзья*, активно используемые другими героями фильма, например Леной Крыловой или Гришей Кольцовым, в речи Огурцова отсутствуют.

Начальник активно ссылается на общепринятую, нормативную точку зрения, употребляя вводные выражения типа *как говорят* и слова *типично / нетипично*: *Зачем нашим советским людям прятать свое лицо? Зачем, товарищи? Это нетипично; Нужно, чтоб музыка, так сказать, тебя брала, нужно, чтоб она, как говорится, тебя вела, но в то же время, чтоб не уводила; Хорошо, это очень хорошо, только в конце я бы слегка уточнил формулировочку. <...> Вот эти «одна, совсем одна» - «с моим здоровым коллективом». <...> Вот так, Аделаида Кузьминична, будет типично; Собираетесь жениться — и плачете. Это ж нетипично.*

Высказывания директора пестрят многочисленными штампами, идеологическими клише, повсеместно используемыми в пропаганде в тот период.

например: морально разложился, подрыв авторитетов, передовики производства, заботимся о культурном обслуживании, охват трудящихся культурным мероприятием, есть установка весело встретить Новый год и т.п. Нередко канцеляризмы в сочетании с просторечными выражениями или алогизмами в речи Огурцова превращаются в знаменитые каламбуры: *Мы должны воспитывать нашего зрителя. Его голыми ногами не воспитаешь; Добавьте сюда еще людей - будет большой, массовый квартет; Котов урезать до минимума; Бабу Ягу со стороны брать не будем, воспитаем в своем коллективе; Необходимо приложить игру фантазии, чтобы в соответствии со сметой провести наше мероприятие на высоком уровне, товарищи.*

На низкий уровень речевой культуры директора Огурцова указывают грубые ошибки, допускаемые им в речи: - акцентуационные: *средства, лю-дям, коротенько*, - лексико-орфографические: *сурьезно / -ый, сурьез, чё*; а также употребление просторечных слов и выражений и инвективной лексики: *нашли в моем лице дурака; из дирекции, понимаешь, петрушку делают; бригаду полотеров вызвать надо, человек пяток; номера выкидывать; сперва я, потом вы; рабочий день окончен, пора, как говорится, и, ха-ха, баиньки; здрасьте; я ему всыплю; черт побери!*

Эмоционально-оценочное содержание дискурса анализируемого персонажа, выявленное на основе ведущих типов оценочных суждений в его речи, позволило обнаружить постепенное увеличение доли ярких, эмоционально насыщенных высказываний, выражающих отрицательные эмоции: недовольство, возмущение, гнев и т.п. Если в начале комедии мы видим равновесие позитивного и негативного эмоционально-оценочного компонента в репликах Огурцова: *Ну что ж, неплохо, неплохо. Только этот хор надо несколько, так сказать, расширить; Ну что ж, басня - это хорошо. Басня - это сатира. Нам Гоголи и Щедрины нужны; и одновременно: Этот оркестр выступать не будет.<...> Несolidный народ. Мальчишки; Вы, собственно, соображаете, что вы делаете? <...> Вы что же, на пляж пришли? Что это такое? Что это такое, я спрашиваю!*, то к концу фильма доминирует проявление негативных эмоций, отмечается высокая частотность восклицательных конструкций, лексических повторов: *Вы что, с ума сошли! Безобразие какое!; Что? Что такое? Вы сума сошли? Сумасшедший! Все сошли с ума!; Безобразие! Вы за это ответите! Я буду жаловаться в ВЦСПС!* и т.п.

Репертуар коммуникативных тактик директора тесно связан с оценочностью, направленной на участников самодеятельности. Наиболее частотные из них следующие:

– поучение, оценка, наставление (выражаются модальными предикативами *надо, нужно, должны*): *Вот вы говорите, что ваша невеста не знает, что вы женитесь на другой. Это нехорошо. Надо, чтоб она была в курсе дела. Вы об этом ей сообщите; Если человек морально разложился, об этом надо прямо сказать, а не смеяться, понимаете;*

– приказ (как правило, выраженный императивом): *Вот давайте свои фамилии, слезы отставить, а главное, понимаете, побольше бодрости; Ну, хватит, товарищи, позвольте мне пройти! Позвольте мне пройти на сцену! <...> Прекратите! Отставить это мероприятие!;*

– совет и просьба (выражаемые условным наклонением глагола): *Неплохо бы и вам, Аделаида Кузьминична, на нашем новогоднем вечере выступить. Блеснуть, так сказать, по этой линии; Кстати, Федор Петрович, и вам не мешало бы народу показаться, стишок какой произнести или что другое;*

– угроза: *Всех, всех разгоню и прекращу это безобразие!; Всех вас в чувство приведу!*

Описанная выше эволюция эмоционально-стилистического репертуара анализируемого персонажа, диктующая отбор речевых стратегий и тактик, не случайна. Огурцов зауряден, невежествен, вполне органичен и типичен для бюрократической системы советской России. Он предан долгу, с истовым усердием исполняет обязанности директора и искренне старается «*провести наше мероприятие так, чтобы на нас никто бы ничего бы не мог сказать*». Огурцов как социально-психологический тип накануне 1957 г., в пору «оттепели», казался фигурой, уходящей в историческое небытие. Отсюда и несерьезное отношение молодежи к нему, и веселые розыгрыши, которые делают ему подчиненные. Молодежь побеждает Огурцова на экране, не давая ему превратить праздник в нудное и регламентированное мероприятие. Молодые сотрудники с их неистребимой энергией, задором и внутренним единением представляли силу, способную одолеть рутину, вытеснить из новой жизни напыщенных педантов и руководителей-невежд.